

УДК 94(47).083:336

ОБСУЖДЕНИЕ АРЕНДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОМИТЕТАХ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ О НУЖДАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

© Алексей Викторович ОБОЛЕШЕВ

Орловский государственный университет, г. Орел, Российская Федерация,
аспирант, кафедра истории России, e-mail: a.v.oboleshev@yandex.ru

Рассмотрены различные точки зрения на существовавшую в Российской империи конца XIX – начала XX в. систему аренды земли, высказанные в уездных и губернском комитетах Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902–1905 гг.) в Орловской губернии. Проанализированы взгляды представителей различных социальных групп на недостатки и пробелы арендного законодательства Российской империи. Выявлено значение аренды земли для развития сельского хозяйства Орловской губернии XIX – начала XX в. Рассмотрены особенности практической реализации существовавших правовых норм. Иллюстрируются трудности, испытывавшиеся арендаторами и арендодателями, а также различные предложения, направленные на их преодоление. Раскрываются позиции представителей консервативного и либерального лагерей в отношении этой проблемы, показываются сходства и различия между их точками зрения. Показано, что в ходе обсуждения наряду с защитой интересов арендаторов и землевладельцев шел поиск оптимального соотношения их прав. На основании статистических материалов, свидетельств современников, исследовательской литературы конца XIX – начала XX в. выявлены проблемы аренды земли, характерные как для Орловской губернии, так и России в целом.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство; земельная аренда; общественное мнение; Россия.

В начале XX в. в России для поиска выхода из кризиса сельского хозяйства была создана межведомственная комиссия – Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Его работа основывалась на высочайше утвержденной программе, состоявшей из 27 пунктов. Одним из вопросов, подлежащих обязательному рассмотрению, был «Пересмотр законодательства об арендах в видах создания наилучших условий для развития сельского хозяйства». Аренда земли была весьма распространенным явлением в крестьянской среде Орловской губернии, одной из аграрных губерний Центрально-Черноземного региона, который называли «внутренним ядром империи», где располагались «самые богатые ее части», и в котором «вся экономическая будущность» зависела «от состояния и степени процветания именно мелкого, мужицкого хозяйства» [1, с. 1-2].

Вопрос об аренде в Орловской губернии рассматривался в губернском и уездных комитетах Особого совещания. В состав губернского комитета входило 73 человека. В работе 12 уездных комитетов участвовало около 260 человек. Это были лица, занимавшие выборные дворянские и земские должности, местные чины заинтересованных ве-

домств, председатели уездных обществ сельского хозяйства, руководители банков, земские начальники и др. Среди них было большое количество землевладельцев [2, с. 3]. Вопрос об аренде обсуждался на заседаниях восьми уездных комитетов (Кромского, Болховского, Брянского, Дмитровского, Трубчевского, Малоархангельского, Елецкого) и был вынесен на повестку губернского комитета. Орловский губернский комитет работал с 21 июня 1902 г. по 10 февраля 1903 г. Уездные – с начала июля до начала декабря 1902 г.

Аренда была самым простым способом борьбы с малоземельем, серьезнейшим препятствием на пути развития сельского хозяйства. К началу XX в. аренда крестьянами земель приобрела небывалый размах и стала неотъемлемым атрибутом множества хозяйств. «Пользование крестьянами чужой землей представляет теперь неизбежный элемент их хозяйства... Всеобщность этого явления свидетельствует о том, что нужда эта ощущается всеми разрядами крестьян и по всей территории страны», – писал профессор политэкономии и статистики Московского сельскохозяйственного института Н.А. Карышев [3]. Согласно сборнику ста-

тистических сведений по Орловской губернии за 1902 г., процент крестьян, прибегавших к аренде земли в различных уездах, колебался от 45 до 74,6 % [4, с. 125].

Причиной аренды чужой земли был не только острый дефицит собственной. Часто хозяева земли арендовали «отрезки» – «кочки земли, врезающиеся в надел или служащие для крестьян проездом на собственные угодья» [5, с. 365]. Кроме того, нередко были случаи аренды земли для того, чтобы избежать «потравы» своим скотом чужих посевов, поскольку уплачивать компенсации многим крестьянским хозяйствам было не по силам. Эти явления привели к появлению весьма специфического понятия – «аренда поневоле». «Наши крестьяне арендуют владельческие земли не только тогда, когда они нужны им, но и тогда, когда они им не нужны» [5, с. 365].

Многим участникам Особого совещания главной проблемой в этой ситуации представлялось регулирование арендной платы, сильно возросшей к началу XX в. Для крестьянина, арендовавшего небольшой участок, цена аренды практически равнялась доходности земли. «В хороший год урожай с трудом оправдывает эти цены, в плохой – даже средний крестьянин даром отдает свой труд. Это создает не только обеднение, но и ненависть одного сословия к другому...», – сообщал в ежегодном отчете императору Саратовский губернатор П.А. Столыпин [6, с. 84]. В Орловской губернии арендная плата зачастую превышала доходность земли. Как сообщал агроном-статистик П.А. Вихляев в сборнике статей «Очерки из русской сельскохозяйственной действительности», вышедшем в свет в 1901 г., в Малоархангельском, Мценском, Ливенском и Елецком уездах средняя доходность одной десятины земли в крестьянском хозяйстве равнялась 13 р. 46 коп., при этом средняя стоимость аренды одной десятины составляла 18 р. 2 коп. [5, с. 367]. К этому же выводу пришел уроженец Орловской губернии ученый-экономист С.Л. Маслов. В работе «Крестьянская аренда в Орловской губернии: (По данным земской статистики)» он отметил превышение стоимости аренды земли над ее доходностью во всех уездах губернии [7].

Понижение цены аренды земли было необходимым условием нормального функцио-

нирования крестьянских хозяйств. Это осознавали многие участники Особого совещания в Орловской губернии. В ходе обсуждения выявились два основных взгляда на механизм регулирования цен. Первый предусматривал прямое государственное вмешательство путем создания специальных государственных структур. Сторонники второго настаивали на проведении косвенных мероприятий: принятии законов о ликвидации «аренды поневоле», повышении культуры сельского хозяйства, изменении правил взимания долгов, облегчении аренды земли у государства, создании единых правил аренды в крестьянской среде.

Возможность непосредственного государственного вмешательства в дела аренды земли рассматривалась в Елецком уездном и Орловском губернском комитетах. Елецким комитетом было создано бюро по вопросам крестьянской аренды. При подготовке предложений участники бюро полагались не только на свой личный опыт, но и обращались к широкому кругу экономической литературы. Ими были проанализированы исследования Н.А. Карышева, Ю.Э. Янсона, С.Л. Маслова, а также большой объем статистических материалов как по Орловской губернии, так и по Российской империи в целом.

В качестве варианта прямого регулирования арендной платы был рассмотрен опыт Ирландии, где с 1881 г. срок аренды и ее цена устанавливались специальным правительственным органом, после чего подписанный договор не подлежал пересмотру, и арендная плата не могла повыситься. Но этот опыт участники Елецкого комитета сочли неприемлемым для России. Уездный предводитель дворянства А.А. Стахович находил такую практику справедливой, но не подходящей. «При бюрократической постановке дела и отсутствии гласности и развитого общественного мнения у нас, легко может случиться, что земельные комиссии, подобные ирландским, не принесут никакой пользы и даже окажутся, наоборот, – вредными» [8, с. 50]. В итоге члены бюро об аренде пришли к выводу о невозможности прямого регулирования размера арендной платы.

На заседании Орловского губернского комитета 30 января 1903 г. был рассмотрен другой способ прямого государственного контроля высоты арендной платы. Он был

внесен в Особое совещание сенатором Ф.Г. Тернером. Суть этого предложения была подробно изложена в его работе «Государство и землевладение», где говорилось о желании помещиков привлечь к арендным отношениям государство в качестве посредника [9]. Оно могло бы гарантировать полное и своевременное получение арендной платы, которая взималась бы вместе с налогами. При таких гарантиях помещики, по словам Ф.Г. Тернера, готовы были снизить арендную плату на 35–40 %. Главным противником подобных методов остался А.А. Стахович, посчитавший это предложение неприемлемым, поскольку помещикам не нужно будет бояться недоимок, а это могло привести не к уменьшению, а к росту стоимости аренды. С неэффективностью предложенных способов согласилось большинство участников Орловского губернского комитета. Таким образом, идея непосредственного вмешательства государства в дело аренды не была поддержана и на уездном, и на губернском уровнях.

Таким образом, для снижения арендной платы оставался только один путь – проведение ряда косвенных мероприятий. Наибольшее их количество было предложено Елецким уездным комитетом. К ним относились: установление вознаграждения для арендатора за улучшения, произведенные им на арендованной земле; введение обязательного выкупа отрезных земель, вклинивавшихся в крестьянские наделы и облегчение аренды государственных земель [8, с. 50]. Эти предложения были приняты Елецким уездным комитетом Особого совещания. Но при этом не все его участники с ними согласились. Против выступили А.А. Стахович и А.Д. Поленов, что было весьма нехарактерно, т. к. большинство уездных комитетов подавляющую часть решений принимали единогласно.

Предложенные меры косвенного воздействия на высоту арендной платы вызывали бурные дебаты в Орловском губернском комитете. Наибольшей критике подверглось предложение о введении обязательного выкупа отрезных земель. Многим подобная практика представлялась невозможной, несмотря на то, что речь шла об отчуждении у помещиков крохотных участков в 1/4 или даже 1/100 десятины. Кроме того, отчуждение частновладельческих земель уже активно

проводилось в тот период государством, оно было связано со строительством железных дорог. А.А. Стахович, представляя мнение Елецкого уездного комитета, заявил о необходимости распространить эту практику и на отрезки земли, мешавшие крестьянскому хозяйству, но сам он занимал другую позицию. Сделанное предложение А.А. Стахович находил рациональным, но недоработанным и не своевременным. Позднее им было инициировано внесение в журнал Особого совещания своего «особого мнения», в котором он отмечал, что эта мера «подорвет значение нерушимости права частной собственности, без того недостаточно твердо у нас сознаваемого» [10, с. 60].

Кромской уездный предводитель дворянства В.А. Шеншин и член комитета И.Н. Пуцин также посчитали невозможным вторжение в область частных отношений, т. к. не представляли себе механизма, позволявшего осуществлять подобную операцию без нарушения чьих-либо прав. Еще более негативную оценку это предложение получило от консервативно настроенных участников губернского комитета, земского начальника Дмитровского уезда В.А. Офросимова и болховского землевладельца Н.Г. Тетеры. В.А. Офросимов считал, что подобные мероприятия нанесут удар по дворянским хозяйствам и будут способствовать социальным волнениям. Поэтому не нужно «предоставлять крестьянам права обязательного отчуждения земли в настоящее, вовсе не подходящее к тому время» [8, с. 51].

Также рассматривалась идея о вознаграждении съемщика за улучшение арендуемого участка земли, высказанная в Елецком и Малоархангельском уездных комитетах. Их участники полагали, что эта мера могла стимулировать интенсификацию сельского хозяйства. Член окружного суда Малоархангельского уезда Н.П. Кагальников считал, что это условие наиболее благотворно повлияет на помещичьи хозяйства. Он прекрасно ориентировался в законодательстве Российской империи, кроме того, был знаком с проектом Гражданского уложения Российской империи и стремился своими предложениями закрыть обнаруженные там пробелы. Наибольшим недостатком законов об аренде он считал отсутствие в них «всякого отношения к судьбе самого имущества и его

прогрессу», от чего более всего страдали дворяне [11, с. 639]. «Многие из наших хозяев землевладельцев воздерживаются от сдачи своих земель или имений в аренду... потому, что отдача имения в аренду, при существующих условиях, приводит часто к истощению, а иногда и к разорению его» [11, с. 640]. Отказ от сдачи земли приводил к ее дефициту и повышению арендной платы. Н.П. Кагальников предлагал стимулировать съемщиков производить на арендуемой земле различные улучшения. С этой целью он предусматривал возможность скидок или отмены арендной платы взамен проведения операций по улучшению земельного участка. Арендатор должен был устроить на предоставленной земле улучшенный севооборот, провести мелиорационные работы, укрепить овраги и т. п. взамен значительного снижения хозяином земли арендной платы. Подобная возможность уже была предусмотрена статьей 1197 т. X ч. I свода гражданских законов, но распространялась только на земли, предназначенные для хозяйственных построек. На заседании губернского комитета сочли, что это предложение, имея неоспоримые плюсы, было трудно реализуемо, поскольку было необходимо заранее рассчитать стоимость проводимых на земле работ и на ее основании предоставить скидку. Председатель Орловской уездной управы Ф.В. Татаринов и елецкий землевладелец А.Д. Поленов указывали на возможность прописать установление вознаграждения за улучшения в договоре аренды, поэтому считали не нужным издание специального закона. Кроме того, говорилось, что «установление такого права при существующих обстоятельствах создаст только возможность для шантажа...» [8, с. 55]. Однако эта идея в целом показалась многим участникам Орловского губернского комитета весьма сомнительной и была отвергнута.

Еще одно предложение о возможности косвенного понижения цен родилось непосредственно в губернном комитете. Оно было озвучено С.Н. Шенигом, который считал, что в арендных отношениях землевладельцы наименее защищены законом. «Бывали случаи, что, не уплатив денег, не выполнив добросовестно ни одного условия аренды, они снимали урожай и ставили владельца в безвыходное положение, потому что при суще-

ствующем законоположении о порядке взыскания частных долгов с крестьян с них ничего или почти ничего взыскать нельзя» [8, с. 52]. Подобные риски, в свою очередь, приводили к повышению арендной платы. Для их устранения достаточно было распространения правил в отношении гражданских взысканий на крестьянское сословие. С этим мнением согласился председатель Елецкой уездной управы П.Я. Бахтеяров, посчитав логичной отмену запрета на полную конфискацию крестьянского имущества за долги. Губернатор К.А. Балясный также посчитал это предложение вполне справедливым, поскольку установился бы четкий административный порядок. Но при этом он счел, «что общее применение этого правила может создать затруднения на практике» [8, с. 52].

В губернном комитете Особого совещания рассматривалось предложение об облегчении условий аренды государственных земель, внесенное на обсуждение Елецким уездным комитетом. Чиновник Удельного ведомства Н.В. Грудистов отмечал, что арендные правила, утвержденные правительством в 1900 г., «вносят такое облегчение в это дело, что никаких дальнейших улучшений в этом отношении не требуется» [8, с. 51]. Председатель комитета губернатор К.А. Балясный сообщал, что Удельное ведомство и Управление государственных имуществ охотно шли не только на предоставление своих земель в аренду крестьянам, но и на их продажу. Чиновники указанных учреждений Н.В. Грудистов и Л.Н. Мазуров подтвердили это обстоятельство. А.А. Стахович на основании полученных сведений счел возможным снять этот вопрос с голосования, также посчитав, что для Орловской губернии он был малозначимым, а текущий порядок аренды земли у государства можно было считать вполне приемлемым.

Наиболее широко в уездных комитетах рассматривалась возможность понижения цены аренды путем создания четких правил сдачи земли в крестьянской среде. Запутанные местные обычаи, особые формы собственности, неграмотность сельского населения приводили к серьезным затруднениям и путанице, следовательно, к повышению арендной платы, когда крестьяне арендовали землю друг у друга. Такого рода отношения планировалось урегулировать в новом Граж-

данском уложении, проект которого активно обсуждался в период работы Особого совещания, в т. ч. в местных комитетах Орловской губернии.

Главнейшим вопросом при обсуждении правил аренды общинных земель была роль крестьянского схода. Кромской, Брянский и Дмитровский уездные комитеты предложили ввести правило обязательного получения согласия схода на сдачу домохозяином своего участка земли (не только полевой, но и усадебной). Поскольку собственником земли являлась община, то вполне логично, что все манипуляции с землей должны были проводиться с согласия мира. По мнению Болховского уездного предводителя дворянства А.П. Арбузова, подобная мера ограничила бы спекулянтов. Кроме того, членов уездных комитетов волновала проблема сдачи земли жителям соседних губерний, что усугубляло земельный голод на Орловщине.

В губернском комитете подобного единства мнений не было. В поддержку этой инициативы на заседании губернского комитета выступил Кромской уездный предводитель дворянства В.А. Шеншин. Он считал, что самостоятельное распоряжение общинной землей невозможно не только из-за коллективной собственности на нее, но и вследствие сохранения принципа круговой поруки. Против выступил и Ливенский уездный предводитель дворянства А.Ф. Шереметьев. Он утверждал, что одному общиннику инициировать сход было очень сложно, поскольку зачастую крестьяне игнорировали собрания даже по важным вопросам коллективного хозяйства. Единственным способом собрать сход было обещание последующего угощения, это «условие вызовет только излишние расходы сторон на угощение мира водкой» [8, с. 54]. С этим мнением согласился председатель Орловской уездной земской управы либерал Ф.В. Татаринов, указав также на вредность излишней регламентации такого рода отношений. Против выступили и консервативно настроенные Орловский уездный предводитель дворянства С.А. Володимиров, член комитета И.Н. Пущин, а также Н.Г. Тетера, считавший подавляющее число поступивших в губернский комитет предложений неприемлемыми.

Вместе с правилами аренды общинной земли обсуждались правила сдачи земли од-

нодворцами. Участники Дмитровского и Кромского уездных комитетов были обеспокоены возможностью сдачи земли в аренду главой семьи без согласия остальных ее членов. Поэтому выдвигали предложение о запрете сдачи земли крестьянами-однодворцами без согласия всех членов семьи. Это предложение в губернском комитете было поддержано Кромским уездным предводителем дворянства В.А. Шеншиным. По этому пункту с ним согласился Ф.В. Татаринов, сказав, что «нельзя ставить его в зависимость от произвола одного члена семьи» [8, с. 54], но большинство участников комитета сочли его нецелесообразным.

Еще одним предложением, внесенным для обсуждения уездными комитетами, было обязательное заключение письменного договора между крестьянами при сделке аренды. Оно исходило от Кромского, Брянского и Дмитровского комитетов. Главной задачей этой инициативы было прекращение множества споров и конфликтов. Предложение было здравое, но с проведением его в жизнь могли возникнуть существенные трудности, они и стали предметом обсуждения в губернском комитете. А.Ф. Шереметьев полагал, что договор аренды между крестьянами должен строиться на взаимном доверии, поэтому письменная форма совсем необязательна. Ф.В. Татаринов также посчитал введение обязательных письменных договоров излишним, поскольку из этого предложения вытекала обязательная уплата гербового сбора, что тягостно отразилось бы на экономическом положении и без того бедного крестьянства. Н.Г. Тетера отверг предложение, аргументировав свое решение тем, что подобные договоры приведут к увеличению количества судебных исков, которыми и без того были завалены суды. С ним согласился С.А. Володимиров. В.А. Шеншин хоть и согласился с несвоевременностью подобной меры, но, тем не менее, признал необходимость фиксации арендных договоров в крестьянской среде. «Было бы желательно, чтобы арендные договоры вносились в книгу сделок и договоров, что устранило бы бесконечные споры, разобраться в которых трудно» [8, с. 54]. В итоге предложение было отвергнуто.

Единственным предложением, единогласно поддержанным, было продление мак-

симального срока аренды. Его выдвинули Трубчевский и Малоархангельский уездные комитеты. По общему мнению, это мероприятие могло способствовать снижению стоимости аренды земли. Оно было просто в реализации и не могло вызвать нежелательных осложнений. Распространение практики долгосрочной аренды должно было привести к стабилизации ее цены. Но на тот период времени эта мера оказалась бы малоэффективной, поскольку большинство крестьян прибегало к краткосрочной аренде, и решение о продлении ее максимального срока на их хозяйствах попросту не отразилось бы.

Таким образом, только один из предложенных способов косвенного влияния на высоту арендной платы был утвержден. Характерной чертой обсуждения в губернском и уездных комитетах Особого совещания вопроса аренды земли было большое количество предложений по совершенствованию этой системы. Многие участники комитетов были знакомы с работами экономистов по данной тематике, законодательным опытом европейских государств, материалами статистики не только по Орловской губернии, но и по России в целом. Известны им были и нормативные акты, регулировавшие эту область отношений (не только уже действующие, но и проекты разрабатываемого в тот период Гражданского уложения Российской империи). Это показатель как большой осведомленности, так и большой тщательности, с которой проводилась работа по выработке конкретных предложений, призванных способствовать подъему сельского хозяйства. Предлагались изменения как в интересах арендодателей, так и арендаторов. Проекты наиболее решительных действий в интересах крестьян (например, о конфискации земель, мешавших крестьянскому хозяйству) были отброшены, т. к. многие участники Особого совещания в Орловской губернии были землевладельцами и не желали поступаться своими интересами, считали опасным нарушение принципа частной собственности. Наиболее консервативные из них боялись такими мерами подогреть веру крестьян в возможный передел земли и усугубить социальное напряжение.

Идеи в интересах землевладельцев (разные способы взимания долгов с крестьян) были практически нереализуемы. Прямое

государственное вмешательство казалось, по общему мнению, малоэффективным. Решить эту проблему можно было, распространив на крестьян общие правила гражданских взысканий. С этим соглашались как консервативно настроенные участники Особого совещания, так и более либеральные. Первые – в интересах поддержания благополучия помещичьих хозяйств, вторые – исходя из принципа равенства перед законом. Но при этом возникала серьезная дилемма, как можно распространить на крестьян общегражданские обязанности, но при этом оставить их урезанными в правах.

Вопрос о регулировании арендных отношений в крестьянской среде зашел в тупик по этой же причине. Единственным способом его разрешения было распространение гражданского законодательства на все сословия, но большинство, кроме наиболее убежденных либералов, считали эти меры несвоевременными. Поэтому почти все предложения уездных комитетов были отвергнуты. Таким образом, при работе Особого совещания в Орловской губернии была выявлена невозможность решения даже небольших проблем сельского хозяйства без серьезных реформ государственного устройства Российской империи.

1. *Альмова Н.И.* К вопросу об идейных предпосылках столыпинской аграрной реформы (по материалам Орловского губернского комитета Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности) // П.А. Столыпин: преобразуя настоящее, творить будущее: сборник научных статей. Орел, 2011.
2. *Янсон Ю.Э.* Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. Спб., 1877.
3. *Карышев Н.А.* Труд, его роль и условия приложения в производстве. Спб., 1897.
4. Сборник статистических сведений по Орловской губернии. Орел, 1902. Т. 6. Вып. 2.
5. Доклад (№ 3) бюро Комитета об условиях развития крестьянской аренды в России // Труды местных комитетов... Т. 28. Орловская губерния.
6. Всеподданнейший отчет Саратовского губернатора П. Столыпина за 1904 год // Красный архив. Москва; Ленинград, 1926. Т. 17.
7. *Маслов С.Л.* Крестьянская аренда в Орловской губернии: (По данным земской статистики). Казань, 1902.

8. Журнал заседания 30 января 1903 г. // Труды местных комитетов... Т. 28. Орловская губерния.
 9. Тернер Ф.Г. Государство и землевладение. Спб., 1901.
 10. Особое мнение А. Стаховича // Труды местных комитетов... Т. 28. Орловская губерния.
 11. Доклад уездного члена окружного суда Н.П. Кагальникова об арендах // Труды местных комитетов... Т. 28. Орловская губерния.
-
1. *Alymova N.I.* К вопросу об идеях предпосылках столыпинской аграрной реформы (по материалам Орловского губернского комитета Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности) // П.А. Столыпин: преобразуя настоящее, творить будущее: сборник научных статей. Орел, 2011.
 2. *Yanson Yu.E.* Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. Спб., 1877.
 3. *Karyshev N.A.* Труд, его роль и условия приложения в производстве. Спб., 1897.
 4. Сборник статистических сведений по Орловской губернии. Орел, 1902. Т. 6. Вып. 2.
 5. Доклад (№ 3) бюро Комитета об условиях развития крестьянской аренды в России // Труды местных комитетов... Т. 28. Орловская губерния.
 6. Vsepoddanneyshey otchet Saratovskogo gubernatora P. Stolypina za 1904 god // Krasnyy arkhiv. Moskva; Leningrad, 1926. Т. 17.
 7. *Maslov S.L.* Крестьянская аренда в Орловской губернии: (По данным земской статистики). Kazan', 1902.
 8. Zhurnal zasedaniya 30 yanvarya 1903 g. // Trudy mestnykh komitetov... Т. 28. Орловская губерния.
 9. *Terner F.G.* Gosudarstvo i zemlevladienie. Spb., 1901.
 10. Osoboe mnenie A. Stakhovicha // Trudy mestnykh komitetov... Т. 28. Орловская губерния.
 11. Доклад уездного члена окружного суда Н.П. Кагал'никова об арендах // Труды местных комитетов... Т. 28. Орловская губерния.

Поступила в редакцию 14.04.2015 г.

UDC 94(47).083:336

DISCUSSION OF RENT LEGISLATION IN THE COMMITTEE OF SPECIAL CONFERENCE ABOUT THE NEEDS OF AGRICULTURAL INDUSTRY IN ORYOL PROVINCE

Aleksey Viktorovich OBOLESHEV, Oryol State University, Oryol, Russian Federation, Post-graduate Student, History of Russia Department, e-mail: a.v.oboleshev@yandex.ru

Different views on the existing in Russian empire at the end of XIX – the beginning of XX century in the system of land rent, which were discussed in uyezd and province committees of Special Conference about the needs of agricultural industry (1902–1905) in Oryol province are reviewed. The views of the representatives of different social groups on the drawbacks and defects of rent legislation of Russian empire are discussed. The meaning of rent of land for development of agriculture of Oryol province at the end of XIX – the beginning of XX century is revealed. The peculiarities of practical realization of the existing legal norms are reviewed. The difficulties which the farmers and landlord faced are illustrated and also different proposals directed on overcoming them are presented. The positions of the representatives of conservative and liberal directions related to this problem are revealed, the differences and common features are shown in their views. It is shown, that during the discussion at the same time with protection of landlord's interests, the search of optimal rights correlation is also important. On the basis of statistic materials, the evidence of the people living in that time, research literature of the end of XIX – the beginning of XX centuries the problems of land rent are revealed and they were both characteristic feature of Oryol province and of Russia in general.

Key words: peasant's economy; land rent; social opinion; Russia.